

Чжи Яо медленно двинулась вперед. Если бы кто-то обратил внимание, то заметил бы, что с каждым ее шагом внешность немного меняется, а рост незаметно увеличивается. Когда она наконец остановилась прямо перед Цянь Нянь, она уже выглядела как десятилетний человеческий ребёнок — всё еще крошечная, но протянув руку, она уже могла схватить Жо Фу за горло:

— Веришь нет? Сейчас я могу заставить твою драгоценную сестрицу тут же испустить дух!

Цянь Нянь замерла, ошеломленно застыв на месте и долго не в силах пошевелиться, пока наконец Янь Ян не подал голос:

— Долго еще стоять? Ты и вправду хочешь, чтобы твоя сестра здесь погибла?

Цянь Нянь опомнилась, подхватила Жо Фу на руки и бросилась прочь. В тот самый миг, когда она выбегала со двора, она споткнулась о порог и чуть не упала.

К тому моменту, когда все остальные пришли в себя, Чжи Яо уже вернулась в свой прежний облик — мягкую и пухленькую малышку, на которую стоило лишь взглянуть, как тотчас хотелось ущипнуть за щеку. Тем не менее Су Ми всё же немного встревоженно и тихо спросила:

— Младшая прагдядюшка-наставница, вы...

Чжи Яо мрачно оглянулась на Су Ми:

— Меня просто разрывает от ярости!

Су Ми, конечно, понимала, что Чжи Яо сейчас вне себя от гнева. На Горе Фанчжан, если бы кто-то посмел обойтись с ней подобным образом, Чжи Яо давно бы набросилась и разорвала обидчика на куски. То, что сейчас Чжи Яо могла вот так стоять и спокойно разговаривать, уже было величайшим проявлением милосердия:

— Тогда чего бы младшей прагдядюшке-наставнице хотелось съесть? Я сейчас же пойду приготовлю!

— По-твоему, я из тех, кого можно легко отделать жалкой едой? — Чжи Яо фыркнула, покосившись на лежащих на земле людей. — Сначала исцелите их всех! Нельзя же из-за одной этой собачьей морды и впрямь бросить людей на произвол судьбы!

Увидев, что Чжи Яо снова присела на корточки, чтобы помочь остальным, Су Ми шумно выдохнула с облегчением. Однако на сердце у нее всё еще скребли кошки, и она не удержалась от жалобы Янь Яню:

— У этих Цянь Нянь и Жо Фу наглости выше крыши, смеют проявлять неуважение к Достопочтенному! На нашей Горе Фанчжан, если бы кто-то посмел так разговаривать с младшей прадядюшкой-наставницей, трава на его могиле уже выросла бы на три чжана!

Янь Ян поднял руку и щелкнул Су Ми по лбу:

— И кто в этом виноват? Разве Пилюли Восполнения Духовной Энергии раздают налево и направо? Эта мне-не-весть-кто Жо Фу явно была цела и невредима, а ты с ходу предложила целую пилюлю — какая же ты щедрая!

Получив щелчок по лбу, Су Ми обиженно поморщилась:

— Ее Изначальная Душа в полном порядке, и ран на теле нет, я же не знала, что делать. Подумала — дам пилюлю Восполнения Духовной Энергии, и отделаемся! Не говоря уже о Горе Фанчжан, да в нашей собственной кладовой этих пилюль пруд пруди! Братья-ученики обычно едят их как конфеты, с чего это я вдруг щедрая...

Адепты Горы Фанчжан обязаны были изучать пилюлеварение, и первыми они всегда учились варить именно Пилюли Восполнения Духовной Энергии. Если что-то шло не так и пилюля портилась, ее съедали сами. В конце концов, чего-чего, а целебных трав на Острове Фанчжан было в избытке, и меньше всего ученики Горы Фанчжан испытывали недостаток в травах для алхимии.

Чжи Яо мрачно покосилась на Су Ми:

— Пилюли Восполнения Духовной Энергии ничего не стоят, но я просто не хочу отдавать их им! И что с того? Не согласен — пусть придет и поколотит меня!

Су Ми съежилась от испуга, а затем с заискивающей улыбкой произнесла:

— Младшая прадядюшка-наставница, не гневайтесь! Дай им хоть вдесятеро больше смелости, и то они не посмеют быть несогласными!

Лесть Су Ми пришлось Чжи Яо по душе. Фыркнув пару раз, она прижала оторванную руку к плечу раненого и в тот самый момент, когда тот уже собирался завопить от боли, запечатала его рот Техникой Молчания:

— Вообще-то я могла бы сначала лишить тебя чувств, и тогда бы не болело, но... как же бишь это... звали ее?